

Секция «Теория и практика медиаисследований»
**Концепция «Второй устности» У. Онга и ретрайбализация общества
посредством социальных сетей в XXI веке**

Коломиец Яна Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: kolomiets_yana@mail.ru

XXI век - век технологических инноваций, способствующих глобальному преобразованию системы коммуникации, подобному тому, что можно было наблюдать в период изобретения и адаптации письменности.

В ходе проведенного исследования была подробно рассмотрена незаслуженно обойденная в российской медианауке концепция "Второй устности" американского исследователя - представителя экологии средств коммуникации и последователя Герберта Маршалла Маклюэна - Уолтера Джексона Онга.

Границы анализа:

1) данное теоретическое исследование было осуществлено в рамках "коммуникативной парадигмы"^[1], то есть посредством выбора категории "коммуникация" в качестве первоосновы для понимания и объяснения определенных областей современной действительности.

2) основываясь на результатах эмпирических исследований одной из самых авторитетных лабораторий, специализирующихся на изучении явлений и процессов, протекающих в Сети, при осуществлении данного исследования Интернет был рассмотрен как одно из главных средств коммуникации^[2].

Взяв за основу идею Маклюэна о том, что электронные средства коммуникации возвращают человека в эпоху племенного общества^[3], Онг сформулировал собственную концепцию, объясняющую процессы, возникновение которых было спровоцировано появлением новых электронных средств коммуникации. Концепция "**Secondary Orality**" или "**Второй устности**" была представлена Онгом в его книге "Orality & Literacy: The Technologizing of the World" в 1982 году^[4].

Основу концепции Онга составляет тезис о том, что с появлением новых электронных средств коммуникации человечество вошло в эпоху "**Второй устности**". Когда Онг использует термин "устность", он подразумевает совершенно нетронутое какими-либо представлениями о письменности общество, "первобытное" или "первичное" устное общество^[5].

Многие особенности мышления современного человека и выражения мыслей в литературе, философии, науке, и даже в устном дискурсе, которые сегодня воспринимаются как должное как научным, так и профессиональным сообществом, на самом деле являются результатом изменения человеческого сознания, спровоцированного возникновением письменности, которое сделало слова "видимыми", заставив людей воспринимать их не как звуки, а как "вещи".

Концепция "Второй устности" включает в себя девять основных определений, которыми можно в полной мере охарактеризовать мышление "устного" человека. К ним относятся: аддитивность, агрегативность, избыточность, консервативность, близость к повседневной жизни, полемичность, эмпатия, гомеостатичность и конкретность.

Метафорически называя "Второй устностью" эпоху электронных коммуникаций, Онг подразумевает, что новые средства хранения и передачи информации способствовали выходу человечества на новый виток исторической спирали, для которого характерны явления, присущие эпохе устности, но на качественно новом уровне. По-прежнему опираясь

на "грамотное" логическое мышление, в аспектах, связанных с коммуникацией, человек снова стал воспринимать окружающий мир подобно тому, как он делал это в эпоху устности.

Запущенный переводом любых данных на цифровую основу процесс стремительного роста объемов информации привел к тому, что сознание неподготовленного к обработке такого количества информации индивида стало меняться. В отсутствие достаточного для осмысления данных времени человек начал воспринимать мир поверхностно, фрагментарно^[5], что привело к разрушению причинно-следственных связей и постепенному вытеснению привычных паттернов восприятия настоящего в последовательном, линейном ключе, а также к формированию новых коммуникационных практик, которые можно обозначить как "новую устную" культуру коммуникации, когда сообщение напрямую апеллирует к сознанию по аналогии с несетевой межличностной коммуникацией, требующей мгновенной реакции.

В то время, как в традиционном племенном обществе можно было принадлежать только к одному племени, в настоящее время в Интернете существует огромное количество "племенных" сетей, вместе которые составляют то, что Маклюэн называл "Глобальной деревней", а Кастельс "Сетевым обществом".

Племенная идентичность в эпоху Интернета преодолевает этнические, культурные и географические рамки.^[6] Зачастую онлайн-племена демонстрируют обычаи и культурные ценности, которые отличаются от тех действий, которые происходят в контексте реальной жизни. Было бы странно наблюдать за тем, как люди "тыкают" (от англ. термина "poke", которым обозначена функция в Facebook) друг друга, чтобы привлечь внимание.

В то время, как в реальном пространстве жизни индивиды образуют социальные связи друг с другом через наличие общих черт, таких, как возраст, пол, этническая принадлежность и можем вычислить единомышленника, в основном, через язык тела, похожую одежду, в виртуальных племенных пространствах, они выражают свою близость и интерес симпатиями, добавлением в избранное, репостами, "тычками", "оформлением" подписки на пользователя, а также отмечая его на своих фотографиях и в постах. В новых цифровых племенах именно эти действия демонстрируют выражение заинтересованности, что усиливает демонстрацию принадлежности пользователя к определенному племени так же, как в прошлом это демонстрировали ритуальные танцы, игра на барабанах и другие ритуальные обряды.

Исследование аспекта социализации современного человека посредством социальных сетей, применяя в качестве основного теоретического инструмента концепцию "Второй устности", позволяет сделать следующее допущение. Расширение возможностей по коммуникации с использованием социальных сетей привело к возникновению в Сети различных сообществ по интересам и формированию новой информационной культуры. Это стало причиной формирования в современном обществе "новых" социальных субъектов, а по мнению некоторых учёных, "*информационных племен*", возвращенных из прошлого человечества. Принадлежность к одному или нескольким из таких племен стала одним из главных индикаторов личности современного человека.

[1] *Гавра Д.* Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. - СПб.: Питер, 2011. С. 13

[2] <http://www.internetworldstats.com>

[3] *Маклюэн М., Фьоре К.* Война и мир в глобальной деревне. М.: Астрель, 2012.

[4] Ong W. J. *Orality and Literacy: The Technologizing of the World*, - New York: Routledge, 2002.

[5] Manovich L. *The Language of New Media*. Cambridge: The MIT Press, 2001

[6] Wheeler, S. (2009) Digital tribes, virtual clans. In S. Wheeler (Ed.) *Connected Minds, Emerging Cultures: Cybercultures in Online Learning*. Charlotte, NC: Information Age.

Источники и литература

- 1) Dunbar, R.I.M. (1992). "Neocortex size as a constraint on group size in primates". *Journal of Human Evolution* 22 (6): 469–493.
- 2) De Kerchhove D. McLuhan and the «Toronto school of communication» // *Canadian journal of communication/ Special Issue*
- 3) Manovich L. *The Language of New Media*, - Cambridge: The MIT Press, 2001
- 4) Ong W. J. *Orality and Literacy: The Technologizing of the World*, - New York: Routledge, 2002.
- 5) Wheeler, S. and Keegan, H. (2009) *Imagined worlds, emerging cultures*. In S. Wheeler (Ed.) *Connected Minds, Emerging*
- 6) Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма* // Библиотека Гумер. 2001.
- 7) Гавра Д. *Основы теории коммуникации: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения*. – СПб.: Питер, 2011.
- 8) Кастельс М. *Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе* / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. Харитоновой. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
- 9) Маклюэн М., Фьоре К. *Война и мир в глобальной деревне*. – М.: Астрель, 2012.
- 10) Рейнгольд Г. *Умная толпа: новая социальная революция*. / Пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.